

Детство юной Эвиты было сложным, а открывшиеся перед ней пути противоречивыми. Увлекаясь с ранних лет искусством кино, она искала себя в кинематографе, театральных спектаклях, занималась постановкой представлений на радио. Её культурная свобода проходила на фоне «великой депрессии» 1930-х годов. Возглавивший правительство Хосе Феликс Уребуру и его преемники привели государство к кризису, социальная политика была заброшена и нуждалась в регулировании. В результате государственного переворота в ноябре 1943 года к власти приходит ещё никому не известный Хуан Перон [1, с. 12]. Это положило начало новым социальным преобразованиям в Аргентине.

Именно Перон привёл в политику Эвиту. Она оставалась в его тени до 1946 года. С этого момента, после назначения Перона на пост министра, формируется её политическая карьера. Эвита хорошо знала какой трудной была жизнь простого человека. Являясь выходцем из народа, она чётко понимала, какие преобразования нужны стране. И если Хуан во многом уделял внимание аргентинской индустриализации, то социальные преобразования – дело рук Эвы.

Чтобы мир мог лучше ознакомиться с её политической деятельностью, молодая Дуарте в 1947 году отправилась в «Радужный тур», представляя себя и своего мужа Хуана. Эвита смогла убедиться, что не все были готовы признать её как политика, после чего поспешила вернуться на родину. Столь масштабная внешнеполитическая акция вызвала среди аргентинского населения необычный резонанс – впервые за время утверждения Перона у власти популярность Эвы возросла, её портреты появлялись на главных страницах в популярных журналах [1, с. 56].

Латиноамериканка активно участвовала в жизни рабочего класса, организовав одноимённый Фонд помощи. Эва работала в секретариате при кабинете Перона. Это позволило ей самолично встречаться с народом и передавать его волю руководителю. Фактически вся власть в государстве была сосредоточена в руках президента и его супруги. Многие современники видели в этом проявление назревавшей фашистской диктатуры, так как было известно, что в данный период многие нацистские эмигранты находили убежище под покровительством Перона.

В результате её деятельности значительно расширилась социальная сфера в области образования и здравоохранения: около 20-ти интернатов и детских садов и 30-ти больниц были построены за период 1948–1952 года [1, с. 96]. К середине 20-го века её популярность возросла настолько, что кандидатура Эвы попала в списки ожидаемых вице-президентов страны. Однако надеждам не суждено было сбыться. Чувствуя недовольство мужа и серьёзное ухудшение здоровья, она отказалась от предлагаемого ей поста. Жизнь Эвиты Перон прервалась 26 июля 1952 года в возрасте 33 лет. С того дня фигура Эвы – духовного лидера нации – навсегда осталась в памяти аргентинцев.

Литература

1 Райнер, С. Эвита / С. Райнер; пер. с рум. Т. В. Шестопап. – Москва : Русич, 1998. – 166 с.

С. Е. Тамашкова

Науч. рук. С. Б. Жихарев,

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН СМЕРТИ В 1917 ГОДУ

Женщины в русской армии составляли абсолютное меньшинство, а главное – усилия россиянок по оказанию помощи фронту сосредоточились в тылу: сбор пожертвований, работа в госпиталях, оказание помощи семьям призванных на службу, беженцам и т. д. И в то же время женщины всё настойчивее предлагали свои услуги военному ведомству. Они писали многочисленные прошения, посылали телеграммы, требовали сформировать из доброволок воинские части. Именно в такой обстановке в мае 1917 г. возник «Женский батальон смерти» – одно из первых добровольческих объединений.

Идея о его создании принадлежала Марии Бочкаревой. В мае 1917 г., приехав в столицу, она встретила Родзянко, который спросил у неё, что можно сделать, чтобы сохранить у солдат боеспособность, пока не будет отдан приказ о наступлении. В ответ она предложила организовать «Женский батальон смерти», который служил бы для армии примером, чтобы пробудить в солдатах боевой дух. Позже предложение было одобрено Керенским и Брусиловым. Свою идею перед общественностью Бочкарева озвучила на патриотическом собрании 21 мая 1917 г. в Мариинском театре: «Граждане и гражданки! Наша мать – Россия погибает. Я хочу помочь спасти её. Я обращаюсь к женщинам, чьи сердца кристально чисты, чьи души чисты, чьи помыслы благородны. С такими женщинами мы покажем пример самопожертвования, чтобы мужчины осознали свой долг и исполнили его в этот тяжкий час испытаний» [1, с. 80].

В тот же вечер в театре состоялась запись добровольцев в батальоне смерти из числа присутствующих. С просьбой о зачислении обратилось около 2000 женщин. Под штаб приспособили находившийся поблизости Коломенский женский институт. На следующий день женщины явились туда, где им должны были устроить проверку и официально зачислить в батальон. Бочкарева прибыла в Коломенский женский институт вместе с помощником генерала Половцева штабс-капитаном Кузьминым, капитаном Дементьевым и генералом Аносовым [2, с. 404]. После медосмотра доброволок коротко подстригли, выдали форму, сформировали роты и взводы. Большинство россиянок, пожелавших стать солдатами, не имели никакой подготовки. Они вставали в 5 утра и до 9 вечера обучались военными инструкторами Волынского полка. В результате всех мероприятий в батальоне из 2-х тысяч доброволок осталось только 300. Для них были введены особые знаки отличия – белые погоны с красными и чёрными полосами. На правом рукаве гимнастёрки нашивалась красно-чёрная стрела.

Но, несмотря на все трудности, с которыми приходилось сталкиваться россиянкам, они продемонстрировали способность наравне с мужчинами решать самые сложные задачи, а в некоторых случаях даже превосходили их своей дисциплиной и желанием сражаться до последней возможности, умением выполнять приказы.

Литература

1 Бочкарева, М. Яшка моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы / М. Бочкарева. – Койданово, 2013. – 440 с.

2 Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Р. Стайтс ; пер. с англ. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 616 с.

В. М. Тукач

Науч. рук. С. А. Черепко,

канд. ист. наук, доцент

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ В ТЮДОРОВСКОЙ АНГЛИИ

С древнейших времён пища являлась показателем статуса человека. В Англии XVI в. богатые дворяне наслаждались обильным количеством мяса, морепродуктов и сладких угощений, в то время как йомены и рабочие были ограничены в пище хлебом и овощами. Статус человека диктовал количество поданных блюд, а также и качество подачи. К какому сословию относился человек, легко можно было понять по его пище. Цель данной работы – характеристика пищи англичан в XVI в. В Англии Тюдоров сохранение различий между рангами было очень важно, что привело к принятию законов о роскоши. Эти законы должны были контролировать то, что население ело и носило, в соответствии с занимаемым положением в обществе. Для беднейших слоёв общества законы о роскоши не имели особого значения: их бюджет был ограничен. Законы о роскоши имели большое значение для дворян,